

РИКА

Каждый раз, когда Рика думала, что услышала что-то замечательное, что-то, что дало ей надежду, все ее страхи возвращались.

Она была в странном мире, со странным мужчиной, который слишком много в нее вложил. Она не могла доверять ему. Она бы не смогла! Она покачала головой.

"У Гара не может быть таких чувств, как ты описываешь, когда мы знакомы всего несколько недель - нет, если он в здравом уме".

Элия снова наклонила голову, и в ее взгляде появилась острота. "Разве у тебя нет чувств к нему?"

"Ну, да", - пролепетала Рика, не в силах поверить, что ведет этот разговор с матерью своего парня. Гар был ее парнем... не так ли? Рика отогнала эту мысль. "Но я женщина. А он - парень. Большой, сильный парень. Ты только что сказала, что он не признает собственных чувств - по моему опыту, большинство таких парней, как он... они могут признать, что злятся, и не более того".

Элия кивнула. "Как я уже сказала, ты была бы в основном права, если бы мы были в нашем мире, хотя я знаю, что некоторые хорошие, сильные мужчины существуют. Но здесь... Рика, ты забываешь о брачных узах. Он соединяет тебя с твоей половинкой, с твоей душой. Это не похоже ни на что, что ты когда-либо испытывала раньше. Гар уже чувствует это. Он знает. И поскольку ты ему небезразлична, он будет ждать. Тебе не нужно торопить себя. Но... просто не сдерживай себя. Найти эту свободу с мужчиной... это прекрасно". Ее глаза стали почти туманными, а на прекрасном лице расцвела улыбка.

Рика жаждала почувствовать такую уверенность в мужчине. Но сама мысль об этом заставляла ее нервничать. Что, если он не такой замечательный, как она думала? Ее отец был очень обаятельным, и большинство людей за пределами их семьи считали его замечательным.

Что, если эти мужчины были другими, когда двери были закрыты и что-то выводило их из себя?

Но этот взгляд... она никогда не видела такого выражения на лице своей матери.

Рика сжала руки на коленях и заставила себя спросить. "Как это? Эта связь?"

Элия счастливо вздохнула. "Это как компас внутри тебя, который всегда указывает на него. Как будто он может заставить твои кости вибрировать самым восхитительным образом.

Это как... вся твоя кровь загорается, когда он входит в комнату - он заставляет тебя чувствовать себя живой". Затем Элия подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с Рикой, и улыбнулась. "Не поймите меня неправильно, он может довести вас до бешенства быстрее, чем любой другой человек на земле - или на любой земле. Но он того стоит".

На мгновение Рика позволила себе увидеть эту улыбку на собственном лице. Представила себе, что находится в объятиях Гара, когда он не злится, что теснота в ее нутре - это желание, а не страх. На мгновение она увидела себя, переплетенную с ним. В безопасности, тепле, смехе и многом другом.

Но потом она моргнула. Она вспомнила, как резко менялось настроение ее отца, какой адреналин накатывал, когда ты понимал, что сказал или сделал что-то не то. Как в животе у

нее разверзлась яма, когда она услышала его холодный тон.

Вдохнув, Рика переместилась на своем месте. Она поклялась, что никогда не отдаст себя в руки мужчины, как это сделала ее мать. Она поклялась, что никогда больше не рискнет оказаться под таким контролем.

Но Элия оставалась очень спокойной. "Ты боишься близости с мужчиной?" - тихо спросила она.

Рика, широко раскрыв глаза, уставилась на нее. "Как ты...", - она захлопнула рот, не желая признаваться.

"Я чувствую его запах".

"ЧУВСТВУЕШЬ ЗАПАХ?" воскликнула Рика. "Я думала, ты человек".

"Я человек... или была им. Поверь мне, Рика. Это место, эта семья... она изменит тебя. Но только в лучшую сторону".

ГАР

Гар оскалил зубы. Его бесила мысль о том, что его подруга подвергает себя опасности, что его подруга считает ее настолько неважной, что ее смерть не имеет значения. А его отец сидел на другом конце дивана и смотрел на него, как на тупого.

"Моя работа с деформированными - это не то же самое!" прорычал Гар.

Его отец хмыкнул. "Это абсолютно то же самое. Ты сказал мне и своей матери, что если ты умрешь, то это будет неважно".

"Я имел в виду, что это не так важно, как для других!"

"Я подозреваю, что твой приятель сказал бы то же самое".

Гар покачал головой. "Нет, папа, ты не понимаешь. Я не думаю, что у меня нет никакой ценности. Я просто думал... То есть, у меня не было приятеля. Нет потомства.

Я был молод. Лучше было мне подвергнуться опасности, чем другим, которые должны были сыграть столь важную роль в войне!"

"И все же, вот мы здесь... и ты играешь важную роль, и теперь у тебя есть приятельница. Как ты думаешь, что она почувствует в тот день, когда примет узы и узнает, что ты провел последние три года в самой страшной опасности, потому что не был достаточно важен для защиты?"

"Это не одно и то же. У меня была работа, которую нужно было выполнить. Она была... побеждена собственным отцом!"

"Ну, как ты знаешь, у нас, отцов, не всегда все получается правильно".

"Нет, папа, послушай. Я был зол на тебя. Мне было больно. Но я всегда была сильной, потому что ты научил меня быть сильной. Она была... она такая сильная сердцем и разумом, но иногда в ней как будто щелкает переключатель, и ее уносит куда-то в другое место. Или перестает

заботиться. Я не знаю, как это объяснить, но я вижу, когда это происходит. И это все из-за того, что она боится его. Буквально боится его".

Его отец втянул воздух. "Нет более болезненной раны, чем нанесенная тем самым человеком, который должен тебя защищать", - пробормотал он. "Медленно подходи к ней, Гар, но только для того, чтобы успокоить ее. Не отступать. Она не сможет узнать, как выглядит настоящая любовь, пока ты не покажешь ей это. Предлагай любовь без требований. Предлагай любовь нежно - и дай ей пространство, если она испугается. Это само по себе любовь. Позвольте ей самой определить границы. Но не делайте вид, что вы не любите. Не притворяйтесь, что вас это не трогает. Она - ваша вторая половинка. Дай ей все, что ты можешь дать". Его отец коротко рассмеялся. "Я готов поставить на кон свой дом, что она придет к тебе со временем и свободно. Твоя любовь будет тем слаще, что ты ее ждешь".

"А если нет? Если она никогда не обратится ко мне?" спросил Гар, удивляясь тому, как он отшатнулся от вопроса, страху, который поднялся в его горле при этой мысли.

"Тогда мы будем рядом с тобой", - сказал отец, сжимая его руку. "У тебя всегда будет наша любовь".

Гар втянул воздух, борясь с внезапным сжатием горла.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2535065>